

„ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ“

в Академическом театре драмы Латвийской ССР

Начался новый сезон в театрах республики. Первая премьера этого года состоялась 22 августа на сцене Академического театра драмы Латвийской ССР: была показана инсценировка романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Это первая встреча с героями Достоевского в латышском советском театре, и не удивительно, что спектакль вызывает большой интерес среди зрителей.

Роман «Преступление и наказание» принадлежит к лучшим достижениям в творчестве Достоевского. В нем писатель с огромной художественной силой выступил с осуждением общества, в котором человек вынужден продавать себя, совершать поступки, противоречащие совести и морали. Весь ужас положения «маленьких» людей в обществе, где господствует звериная мораль, выражен в словах Мармеладова: «А коли не к кому, коли идти больше некуда! Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти».

В романе Достоевского выражена глубокая скорбь за униженных и оскорбленных людей, произведение проникнуто истинным гуманизмом. Однако писатель не видит никакого выхода из темной действительности, не понимает и отрицает путь революционной борьбы за лучшую жизнь. Поэтому его герои обречены на страдания, положение их безвыходно. Единственное спасение для них Достоевский видит в религии, в проповеди смирения и христианской любви.

Раскольников совершает преступление, загнанный в тупик давящей нищеты. Вместе с тем свой поступок он оправдывает рассуждениями о том, что он натура исключительная, сверхчеловек, которому все дозволено. В этой мотивировке звучат идеи, получившие свое наиболее полное выражение в философии нищезнания. Но в то же время Достоевский не оправдывает своего героя и всем ходом событий в романе развенчивает поступок Раскольникова. Эти противоречия, присущие Достоевскому, очень осложняют задачу инсценировки произведения.

В постановке Академического театра драмы очень хорошо передана тяжелая атмосфера петербургского дня, где люди не живут, а впадают жалкое существование. Весь спектакль пронизан ощущением мрачной безнадежности. Созданию этой настроенности во многом способствуют декорации заслуженного деятеля искусства ЛССР К. Миезита. Возражения вызывает лишь декорация сцены убийства, не вяжущаяся с общим стилем спектакля.

Центральная роль в пьесе поручена заслуженному артисту Латвийской ССР А. Виденнеку. Раскольников — беспорочная удача талантливого артиста. С глубоким проникновением в

образ доносит он до зрителя сомнения и страхи своего героя, создает сложный характер надломленного человека, решившегося на отчаянный шаг, а затем переживающего страх перед разоблачением и муки совести.

Великолепны в спектакле сцены Раскольникова с Порфирием Петровичем. В роли Порфирия Петровича выступает заслуженный артист республики К. Себрис. Им создан образ, в котором продуман, выразителен каждый жест, каждая интонация. Артист мастерски характеризует умного, принципиального следователя, увлеченного своей профессией как искусством. Образ Порфирия Петровича — значительное достижение в творчестве артиста К. Себриса, и это во многом определяет успех спектакля. Благодаря великолепной игре артистов, сцены Раскольникова с Порфирием становятся кульминационными в спектакле. Они подняты на высоту столкновения двух незаурядных личностей.

Артистка А. Лиедскальние рисует образ Совечки в нежных, приглушенных тонах, ее Совечка — крошечная, безответная страдальница, жертвующая собой для других. Трогает нежность, чистота героини. Верится, что такая Соня могла перевернуть душу Раскольникова, заставить его «принять страдание».

Роль матери Раскольникова — Пульхерии Александровны с большим тактом проводит заслуженная артистка республики Лилия Эрика. Удачен также образ Душечки в обрисовке Вилмы Варны. Особенно запоминается сцена ее со Свидригайловым.

Симпатии зрителя привлекает игра А. Линяна в роли Разумихина. Своим трезвым взглядом на жизнь Разумихин вносит освежающую струю в мир больных, изломанных и измученных людей.

Интересный образ Лужина создал заслуженный артист республики Р. Зандерсон. Его Лужин расчетливый, напыщенный делец с еще нестершимся налетом провинциализма. Однако местами, особенно в конце первого свидания с Раскольниковым, артист перенгирует. С представлением о самоуверенном, солидном Лужине не вяжется его крикливое поведение.

Черты известной опереточности внесла в небольшую роль Луизы Ивановны заслуженная артистка республики З. Грисле. Ее игра, местами явно рассчитанная на то, чтобы расшевелить публику, не вяжется с глубоким трагичным, даже мрачным звучанием всего спектакля.

Не до конца раскрыт образ Свидригайлова (арт. В. Грузинь). Непонятно, почему этот циник, нахал и стабильно вадрут решается на самоубийство.

Отчасти вина за неудачу этого образа ложится и на инсценировку ро-

мана (автор С. Радзинский), которую вообще нельзя признать удачной. Не оправдывают себя слишком длинные монологи, занимающие целые сцены, как например, монолог Мармеладова. Хотя необходимо отметить, что артист А. Яунушан, исполнявший роль Мармеладова, блестяще справился с трудностями и создал один из лучших образов спектакля.

Крупный недостаток инсценировки — неясность мотива убийства. В сцене с Соней Раскольников говорит, что убил ради карьеры. Такое прямолинейное толкование противоречит Достоевскому, вносит в спектакль известную упрощенность и не вяжется с размышлениями Раскольникова в первой сцене.

Вызывает сомнение также необходимость славяного эпизода, в котором говорится о новой жизни, открывшейся перед Раскольниковым. Просветление и обновление Раскольникова надумано уже в самом романе. В нем отразились ложные теории Достоевского об искупительной силе страдания. Ведь в лице Раскольникова Достоевский хотел показать человека, ступившего на неверный путь под влиянием идей социализма. Достоевский пытался очертить революционеров, показать, что они с легкостью совершают насилие и преступления. Оправдание Раскольникова писатель видит именно в полном отречении от «нигилизма» и принятии Сониной проповеди унижения и самоотречения. Эти идеи Достоевского чужды нам и нет необходимости воскрешать их.

В целом спектакль Академического театра драмы безусловно заслуживает положительной оценки. В этой пьесе артисты театра вновь показали себя замечательными мастерами реалистического, психологического анализа, создали ряд незабываемых образов.

В. ВАВЕР